

МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Multimedia Environment as a Factor of Influence on the Development of Preschool and Primary School Children

Valentīna Romenkova

University of Latvia, Latvia

Abstract. *New media and leisure activities, often referred to as the media environment, have been a powerful factor influencing the development of the modern child. More often this influence is associated with the negative consequences caused by the fascination with gadgets (weak social skills, dependence on devices, poor academic performance, etc.). The relevance of the topic of our research is due to the insufficient amount of data that would allow a) to determine the ways of development of the multimedia component of the process of upbringing and teaching children of preschool and primary school age, b) the lack of reasoned and research-based data on the influence of the multimedia environment on the child, c) to identify problems of use of new means of information and entertainment by the child; e) to find pedagogical means of preventing negative consequences that may arise in connection with the use of media by children. In the course of the study, the time of classes in the multimedia space, the structure of using various types of devices, the presence of parental control in this process and the presence of children with addiction were determined.*

Keywords: *pedagogical process, development, media, self - assesment, addiction.*

Введение **Introduction**

Новые средства массовой информации и проведения досуга, часто обозначаемые как медийная среда, явились мощным фактором, влияющим на развитие современного ребенка. Довольно часто это влияние связывают с негативными последствиями, вызываемыми увлечением гаджетами (слабые социальные навыки, зависимость от устройств, плохая успеваемость и т. п.). Однако информационно-коммуникативные технологии становятся в современном мире и составной частью процесса образования детей дошкольного и младшего школьного возраста. По сути, овладение детьми новыми технологиями имеет две стороны: самостоятельное, практически бесконтрольное вхождение в медийное

пространство с очень раннего возраста и некоторые элементы использования ИКТ в процессе обучения (Carlsson, 2019).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью а) выработки модели включения ИКТ технологий в процесс воспитания и обучения дошкольников и младших школьников, б) недостаточностью данных, касающихся влияния цифровизации на развитие личности детей, в) необходимостью более точного выявления проблем, связанных с использованием ребенком новых средств информации и развлечений, с) выработкой педагогических средств предотвращения негативных последствий, которые могут возникнуть в связи с использованием детьми мультимедийных возможностей.

Цель исследования – изучение особенностей развития отдельных аспектов личности дошкольников и младших школьников в условиях использования ИКТ.

Объект исследования – ИКТ как фактор развития личности ребенка.

Предмет исследования – влияние использования ИКТ на формирование основных предпосылок развития ребенка (ориентация на взрослого, положительная самооценка, чувство безопасности).

Методы исследования

Methods

Методы исследования включали *опрос, анкетирование, беседу, наблюдение* по определенным показателям, *методику* определения самооценки детей и *статистическую обработку данных*.

На *первом этапе* были определены возрастные рамки использования мультимедийных устройств детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Для этого проводился опрос родителей и детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста, а также учителей начальной школы, где учились дети. Определялся также контент, используемый детьми, и устройства, с которыми они любят работать.

На *втором этапе* проводились наблюдения за детьми в детском саду и школе по выбранным критериям и при помощи отдельных методик определялась самооценка детей. Изучались особенности личности детей с зависимостью от гаджетов и пути педагогической коррекции их развития.

На *третьем этапе* изучались особенности детей с зависимостью от гаджетов, а также наличие этой зависимости в дальнейшем. Для этого проводили анкетирование 84 человек 15-16 лет и 21-34 лет (две группы по 42 человека). Кроме этого, были использованы данные исследования проблемных детей, проведенные в 2004 году Рижским центром профилактики наркомании, в поле зрения которого попали и дети с

компьютерной зависимостью (Rīgas narkomānijas profilakses centrs, 2004, 12.-14. L.).

Исследование проводили преподаватели и студенты педагогических специальностей с 2017 по март 2020 года, т. е. до начала карантинных мероприятий. В данной статье представлены результаты первого и второго этапа исследования. База исследования: 112 детей дошкольного и младшего школьного возраста и 127 взрослых.

Ключевые слова: педагогический процесс, развитие, медиасреда, самооценка, компьютерная зависимость

Сокращения: **ИКТ** – информационные и коммуникационные технологии

Постановка проблемы *Definition of Problem*

Пути развития мультимедийной составляющей процесса воспитания и обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста давно и хорошо освещены в документах и изданиях ЮНЕСКО (Kalash, 2013; Davidsson, Thoreson, 2017; Informacionnyje i komunikacionnyje tehnologiji v obrazovaniji: monografija, 2013). Это в первую очередь определение прогнозов использования ИК технологий в учебном процессе. По мнению авторов, процесс интеграции цифровых технологий является необратимым, безусловно положительным и позволяющим поднять уровень образования. Необратимость указанного процесса обуславливается все более ранним началом использования детьми Интернета. Так в Швеции уже годовалые дети пользуются им несколько раз в неделю.

Выработаны принципы и ценности, которыми должны руководствоваться работники системы просвещения при цифровизации учебного процесса. Это, во-первых, принцип соответствия уровню развития, (Siraj-Blatchford, I. & Siraj-Blatchford, J., 2006). Указанные авторы при уточнении целей, содержания и методики обучения призывают действовать осторожно, избегая чрезмерной конкретизации целей, навыков и знаний, которыми предстоит овладеть детям. Это способствует зарождению возникающей ИКТ компетентности, подобно тому, как возникает речевая и математическая грамотность. Подобную идею о наличии у детей допонятийных, неявных, скрытых знаний при обучении в условиях новизны, сложности, неопределенности высказал еще в 70-х годах XX века Н.Н.Поддъяков (Poddiakov, 2015). Принципы многогранности, увлекательности, продуктивности и персонализации с тем, чтобы дети овладели определенными навыками, одними из первых предложили (Moore & Anderson, 1969).

Изучены на примере многих стран пути изменения в образовании: разработка нового содержания и форм обучения с применением мультимедиа технологий, стратегии интеграции новых ИТК в дошкольное и начальное образование, уточнение целей, содержания и методик обучения (Kalash, 2013; Informacionnyje i komunikacionnyje tehnologiji ..., 2013).

Определены направления и ценность внедрения новых форм обучения в такие области образования как инклюзивное, образование языковых и национальных групп, отдаленных групп и т.п. (Kalash, 2013; Atkins, Brown, Hammond, 2007). Сейчас это особенно актуально в связи с пандемией, когда многие миллионы детей и учителей вынуждены работать удаленно.

Период активной работы по разработки принципов и содержания внедрения мультимедийных средств в процесс образования совпал с запросом на новую концепцию образования, которую представили такие практики и популяризаторы как К.Робинсон (Robinson, 2015) и Д.Сигел (Siegel, 2010). В своих многочисленных трудах авторы сформулировали проблемы образования: отчуждение ученика или работника от того, чему его учат, бессмысленность для обучающегося содержания образования, игнорирование личности обучаемого, бесталанная и безрадостная жизнь не реализовавшего себя человека. Выход виделся в персонализации образования, развитии творческого потенциала, воплощении своего истинного предназначения и таланта.

Авторы ратовали за упразднение существующей системы образования, изменение методов обучения, использование новых технологий. Отстаивался компетентностный подход к обучению, который нынче начал осуществляться в Латвии в системе дошкольного образования. Однако такой подход, с учеником, который учится в своем темпе, сам определяет предмет внимания, самостоятельно выбирает задания (т. наз. самообучение), означает большую зависимость результатов обучения от способностей ребенка и, по сути, ликвидацию общей для всех системы образования, разделения ее на элитную и ту, где ребенку приятно чему-то поучиться без понуждения и домашних заданий.

Запрос на преобразование системы воспитания и обучения детей имел практические последствия: 1) переформатирование содержания образования и способа обучения учащегося и 2) попытки развития способностей учащегося до такой степени, чтобы он мог ориентироваться и усваивать все возрастающий объем новой информации. В некоторой степени это разные подходы. В первом все определяется эмоциональным благополучием и мотивацией ребенка с учетом его личностных и индивидуальных способностей, а во второй – попыткой развить способности ребенка до такого уровня, чтобы он все-таки воспринимал любое содержание, предложенное ему в соответствующей форме. Первый

подход, кроме всего прочего, означает значительное снижение уровня навыков и в целом уровня образования.

Идея о том, что ребенок лучше определяет, чему и как его учить, повлияла и на оценку умения пользоваться ИКТ. Если в учебном процессе предлагалось уволить всех прежних учителей (Robinson, 2007), то здесь появилась «теория» о т.наз. цифровых аборигенах, которая была озвучена даже в документах ЮНЕСКО.

Материалы, обобщенные в отчетах и экспертных оценках ЮНЕСКО, отражают картину формирования нового человека. Так как близко 80% информации, получаемой детьми к 11 годам, воспринимается ими вне класса из источников не имеющих бумажных носителей, то их можно назвать аборигенами цифрового общества.

У них, якобы, существуют другие способы обработки информации, измененные алгоритмы мышления, они мгновенно откликаются на изменения, свободны и имеют доступ к информации, также понимают ценность цифровой информации, имеют иной тип концентрации внимания, интуитивно владеют информатикой и оборудованием, у них новый взгляд на время и пространство. Скорость и мобильность – черты этого нового поколения Y (*Informacionnyje i komunikacionnyje tehnologiji ...2013*).

Такие дети якобы выполняют несколько задач одновременно, предпочитают визуальные и графические источники обучения, а текст воспринимают с трудом. Им присуще сетевое мышление, коллективный разум, наподобие муравьев в муравейнике, и отрицание иерархии общества.

По мнению отдельных экспертов, дети данного поколения достигли уровня развития, который превосходит уровень их учителей, а сегодняшняя школа не подходит для их образования.

Кроме того, у детей Y существует непреодолимая пропасть с поколением их родителей, которые являются цифровыми иммигрантами, стоя на более низкой ступени развития в современном цифровом обществе. Учитель больше не владеет монополией на донесение знаний. Знания становятся экономическим благом, которое можно купить, продать, хранить, обменивать и т.д, а цифровое поколение составит будущих граждан мира, сформировав целостное глобальное сознание. Теория принадлежит М. Пренски, писателю и популяризатору науки, и, по нашему мнению, является попыткой образно охарактеризовать представителей нового поколения, но никак не научной концепцией (Prensky, 2001).

К тому же данная теория содержит ряд положений, с которыми никак нельзя согласиться, и которые очень напоминают коммерческий проект о «детях индиго». Это необходимость упразднить все прежние институты общества, там здравоохранения, здесь образования, прежние ценности и принципы взрослого общества, межпоколенную иерархию, роль родителей

в развитии детей и т.п. Ценность человека определяется по способности действовать в цифровой среде, притом, как соподчиненный элемент.

Большие успехи есть в изучении когнитивного развития детей цифровой эпохи. Так Г.У. Солдатова и О.И. Теславская (Soldatova, Teslavskaya, 2019) определили различия в когнитивных функциях детей с разной пользовательской активностью – аспекты памяти, внимания, вербальных функций дошкольников и младших школьников, связь пользовательской активности с высокими оценками по математике и чтению.

Были выявлены тенденции формирования когнитивных функций, уровень исполнения нейропсихологических тестов. Дети дошкольного возраста с низкой онлайн-активностью лучше справлялись с целым рядом тестов, чем дети, которые много времени проводили за гаджетами.

У старших детей результаты менялись. Автор придерживается мнения, что существует некая золотая середина в занятиях мультимедиа, которая положительно влияет на развитие восприятия и переработки информации, умения планировать и осуществлять деятельность. В отдельные периоды отмечается положительное влияние цифровых технологий на распознавание образов, развитие зрительной памяти, метакогнитивные функции планирования, выбора стратегии, поиска и оценки информации.

Опираясь на данные психоневрологических и психолингвистических исследований Т.В. Черниговская разработала замечательную программу внедрения ИТ в образовательный процесс, изучала особенности восприятия информации, внимания, памяти, умения определить проблему исследования при работе с одаренными детьми в рамках проекта «Сириус» (Chernigovskaya, 2015; Chernigovskaya, 2017). Обучение на стыке известного и неизвестного, при синтезе нескольких наук и является тем самым новым подходом в образовании.

Однако, несмотря на важность темы, прямых доказательств влияния новых условий обучения и воспитания на развитие ребенка немного. Так, в исследованиях Ю.В. Батеновой (Batenova, 2017) определена связь развития коммуникативных навыков дошкольника и уровня его общения с взрослым и сверстниками. В условиях снижения контактов современные дети ориентируются прежде всего на свои собственные коммуникативные потребности, усиливается прагматизм и социальная обусловленность тех или иных действий, увеличивается аналитическая составляющая детской коммуникации, а также отсутствуют навыки успешного разрешения конфликтов. Автор предлагает восполнить недостаток опыта общения детей при помощи игровых технологий, организовав более тесное взаимодействие между ними.

В другом исследовании в рамках психологии обучения автору удалось повысить показатели уровня интеллектуального развития детей, используя на занятиях ИК технологии (Batenova, 2017a).

В работе О.А. Комаровой (Komarova, 2016) сравнивались черты современного дошкольника и детей прошлого века. Дети прошлого века застенчивы, скромны, незащищены, самостоятельны, ответственные, отзывчивы, способные на взаимовыручку и взаимоподдержку в коллективе, признающие авторитет взрослого. Современные дети обладают способностью делать недетские умозаключения, высокоинформированы, умеют размышлять над смыслом своих действий и действий партнера, свободны от условностей и смелые, с высокой познавательной активностью, и интересом к различным сторонам действительности.

Однако у них проявляется повышенная тревожность, агрессивность, драчливость, низкий уровень концентрации внимания, рассеянность, неумение себя обслужить даже в старшем возрасте, зависимость от компьютера и гаджетов, концентрация на собственных интересах и желаниях, сниженная творческая активность, плохое физическое развитие, отставание в речевом развитии, размытость ценностных ориентиров и т. п.

Эти характеристики были получены при опросе педагогов дошкольных учреждений и, значит, отражают только мнение о детях и в какой-то мере трудности педагогов при работе с ними.

Л.Ф. Обухова и И.А. Корепанова (Obuchova, 2010) выяснили, что по уровню развития общения с взрослым, современные дети в целом несколько отстают от возрастной нормы, а у 5-летних детей преобладает ситуативно-деловая форма общения, что соответствует навыкам 3-4 летних детей.

Исходя из этих данных, попытаемся ответить на вопрос о влиянии привычек детей по использованию ИКТ на формирование основных предпосылок развития ребенка (ориентации на взрослого, положительно самооценки, чувства безопасности).

Изложение материала

Results

На первом этапе исследования были выявлены навыки использования мультимедиа устройств, возрастные рамки их использования, время, проводимое за гаджетами, а также родительский контроль контента и времени. При опросе родители отвечали на вопросы о возрасте, в котором ребенок научился работать с гаджетами, об уровне навыков ребенка, о времени, посвящаемом ИКТ, и о контроле родителей за занятиями детей. Уровень навыков ребенка оценивался по параметрам Г.У. Солдатовой (Soldatova, 2018): умения использовать устройства и степень уверенности

владения ими; основные способы использования, предпочитаемые ресурсы; обучение использованию устройств и помощь родителей; умение детей пользоваться интернетом).

Исследование показало, что дети дошкольного возраста начинают использовать средства ИК технологий с раннего возраста. Во многих странах этот показатель зависит от степени доступности ИК устройств.

Таблица 1. Уровень использования устройств дошкольниками и младшими школьниками (Латвия)

Table 1 The Rate of Use of Devices by School and Preschool Children (Latvia)

Количество детей, использующие ИКТ устройства (%)							
2 года	3 года	4 года	5 лет	6 лет	7 лет	8 лет	9 лет
30%	34%	35%	63%	67%	78%	98%	100%

В беседах с родителями выяснилось, что дети очень рано проявляют интерес к гаджетам, т. к. те яркие, изменчивые, легкие в употреблении, а изображением легко управлять. Кроме того, гаджеты превратились в своеобразную няньку. Занятость родителей вынуждает их прибегать к устройству, как к средству успокоения ребенка, возможности заняться своими делами, отдохнуть. Сопоставимые результаты обнаружены и в соседней стране.

Таблица 2. Уровень использования устройств дошкольниками и младшими школьниками (Швеция) (Davidsson och Thoresson, 2017)

Table 2 The Rate of Use of Devices by School and Preschool Children (Sveden)

Количество детей, использующие ИКТ устройства (%)							
2 года	3 года	4 года	5 лет	6 лет	7 лет	8 лет	9 лет
49%	56%	49%	61%	67%	75%	67%	81%

Вероятно меньшее количество шведских детей, использующих ИКТ, можно объяснить иной моделью образования в начальной школе: короткий учебный день, пребывание на природе, минимальное количество классических уроков.

Почти все опрошенные по поводу обучения навыкам использования планшета или смартфона утверждали, что не учили совсем уж маленьких

детей. Так, рассказали о 2-летнем ребенке, который в отсутствие взрослых взял телефон отца и попытался найти любимую игру. Не найдя, он вошел в интернет и, видимо, попытался скачать игру, но поскольку объем игры был большим, высветилась надпись с предложением удалить некоторые приложения, что он и сделал. Опустошив телефон отца и получив игру, он принялся играть.

При этом ребенок не разговаривал до 3 лет 2 месяцев, произнося только некоторые слова и короткие фразы, у него был высокий уровень тревожности, агрессивности и при переходе в школу начались проблемы с поведением и учебой.

Не приходится думать о каких-то больших способностях младенца. Надо полагать, алгоритм предложений на экране высвечивает предпочтительное действие, на которое и реагирует пользователь, в данном случае маленький мальчик.

Наблюдение за этим мальчиком, в 5 лет пользователем интернета и социальных сетей, знающим обо всех новых приложениях устройства, т. е. формально успешным в деятельности, с низкой самооценкой и с признаками зависимости довольно показательны.

Беседы с самими детьми подтвердили, что в 6-7 лет почти половина из них а) считают, что научились сами (26%) и б) что они всегда это умели (23%).

Таблица 3. Время, проводимое за компьютером и просмотром ТВ в день (дети 6-7 лет) (Mazure, 2019)

Table 3 The Time Spent for TV Watching and Computer Using a Day (by 6-7 year old children) (Mazure, 2019)

	Без ограничений	5 часов	4 часа	3 часа	2 часа	1 час	Не использ.	Иногда
Компьютер	0%	18,5%	0%	32%	14%	22,7%	9,1%	0%
ТВ	4,5%	27,3%	9,1%	18,2%	31,8%	4,5%	4,5%	4,5%

Нельзя согласиться, что речь идет о каком-то особом типе мышления или способностей. Скорее ребенок выступает как пользователь, подобно пользованию электричеством взрослым человеком без технического образования.

По результатам опроса мы определили время, которое дети проводят, используя или в фоновом режиме работы включая устройства мультимедиа.

Принимая во внимание, что дети посещали детский сад, эти цифры очень значительны – от 1 до 5 часов в день.

Считается, что ИКТ не влияют на другие виды деятельности ребенка, но глядя на количество времени, посвященное мультимедиа устройствам, понятно, что дети очень заняты. При формулировке вопроса не говорилось в какие дни, в будень или выходной, предлагалось оценить время пользования ИКТ. Возможно, эта неточность повлияла на ответы родителей, поскольку больше времени с ребенком они проводят именно в выходной день и слова «проводит в день...» оценили по выходному дню. Иначе трудно поверить, что, возвратившись из сада в 17 часов, ребенок еще 5 часов проводит у телевизора.

Ответы позволили увидеть, что довольно большая часть детей дошкольного возраста (9,1%) вовсе не использует компьютер, телефон или планшет. Родители считали, что ребенку полезнее побыть на природе, поиграть с братьями и сестрами, помочь в хозяйстве.

Исследование подтвердило возрастающую роль медиа во всех сферах жизни. Индивид становится потребителем медиапродуктов. Таким потребителем является и ребенок дошкольного и младшего школьного возраста. Дошкольник ежедневно суммарно за компьютером и просмотром телевидения проводит от 1 до 9 часов.

В большинстве семей TV включается и работает фоном целый день, так что вся деятельность семьи происходит при включенном телевизоре. Поэтому время, затраченное на просмотр телевизора, в среднем больше, чем на занятия у компьютера (0.9 против 0.55 часа). При этом половина детей ежедневно проводит у телевизора 3-5 часов.

Ученики начальной школы отдают предпочтение компьютеру и другим устройствам. Доля ТВ просмотров падает с 93% до 58%.

Если родители дошкольников считают, что они контролируют ситуацию с использованием детьми мультимедийных устройств (93%), то уже 80% родителей учеников 2 класса считают, что существует угроза возникновения у ребенка зависимости.

Следующим шагом в исследовании было определение уровня самооценки детей дошкольного возраста. Выявлялось отношение дошкольника к своему имени (как тебя зовут – нравится ли тебе твое имя), отношение к себе (ты хороший?), определение своего статуса с помощью упрощенной методики Дембо-Рубинштейн, определение физического тонуса, смелости, желания победить (методика «Динамическая проба»). Высокая самооценка выявлена у 68,2% детей, средняя у 22,7%, а низкая у 9,1%. Поскольку структура самооценки у младших школьников усложняется, данные методики не отражали модальности самооценки.

Формально опрос выявил 73,8 % детей с высокой, 17,1% средний и 9,1% с низкой самооценкой.

Не подтвердилось наше предположение, что у детей, которые уделяют компьютеру много времени, низкая самооценка. Самооценка в большей степени формируется при тесной связи с близким взрослым, полной семье и способностью родителей посвящать время детям. Эта позиция не поменялась и в цифровом обществе. При этом родители, которые сами связаны с ИКТ по работе, более требовательны к детям и более осознанно выбирают содержание мультимедиа.

У некоторых детей в саду и в начальной школе стал заметен целый ряд особенностей, которые присущи зависимым людям. Это изменчивое настроение, легкая возбудимость, нервозность, вспышки гнева, а также постоянное стремление скорее попасть к компьютеру или телефону, интересы, связанные только с проблемами ИКТ и равнодушие к внешнему виду и необходимостью гигиены (Vuša, 2017).

В начальной школе таких детей оказалось 29%. В детском саду выраженной зависимости не наблюдалось, однако эмоциональная нестабильность фиксировалась довольно отчетливо у 21,7% детей. Следует проверить предположение, что зависимость от ИК устройств начинает формироваться именно в дошкольном возрасте.

У всех детей с зависимостью самооценка оказалась низкой.

Обсуждение результатов *Analysis of the Results*

Качественный анализ полученных данных позволяет заключить, что процесс развития ребенка, его предпосылки остались прежними и в настоящее время, когда дети используют мультимедийные устройства.

Это, в первую очередь, нахождение контакта с близким взрослым. Как пишут некоторые авторы (Batenova, 2017), уровня выделенных М. Лисиной форм общения нынешние дети не достигают. В настоящее время об этом трудно судить. Возможно следует говорить об *ориентации на взрослого*, как первого шага в построении общения, восприятия его как исключительного явления, субъекта деятельности.

Если же у ребенка нет такого специфического опыта постижения человека, если тот является фоном, предметом наряду с другими, то возникают трудности и при вхождении в группу сверстников, т. к. навыки общения с взрослым первичны.

Вероятно, нельзя согласиться и с утверждением о социализирующем воздействии гаджетов, наделяя их некоей функцией субъектности (Soldatova, Teslavskaya, 2019). Дети любят живое общение, им нравится

играть со сверстниками, а не по телефону, а как показал опыт пандемии, детям нравится учиться в классе, среди сверстников. Возможно, это касается только детей, посещающих детский сад.

Как показало наше исследование, самооценка, особенно в дошкольном возрасте, является наиболее устойчивым элементом и одновременно фактором развития личности ребенка. Даже дети, у которых не сложились отношения с близкими взрослыми, пытаются защитить свое достоинство. Не было обнаружено связи частоты и интенсивности использования ИКТ и самооценки, кроме у детей с признаками зависимости.

Чувство защищенности ребенка как предпосылки развития личности, зависит от характера отношений с близкими взрослыми и в первую очередь от иерархичности этих отношений. Дети, которых не сумели «приручить» победить любовью, более одиноки. По нашим данным в возрасте 5 – 5,5 лет у них наблюдается период страхов, агрессии.

Выводы *Conclusions*

Исследование подтвердило возрастающую роль медиа во всех сферах жизни. Индивид становится потребителем медиапродуктов. Таким потребителем является и ребенок дошкольного и младшего школьного возраста. Дошкольник ежедневно суммарно за компьютером и просмотром телевидения проводит от 1 до 9 часов.

В большинстве семей TV включается и работает фоном целый день, так что вся деятельность семьи происходит при включенном телевизоре. Поэтому время, затраченное на просмотр телевизора, в среднем больше, чем на занятия у компьютера (0.9 против 0.55 часа). При этом половина детей ежедневно проводит у телевизора 3-5 часов.

Ученики начальной школы отдают предпочтение компьютеру и другим устройствам. Доля ТВ просмотров падает с 93% до 58%. Однако появляется проблема компьютерной зависимости. Так 29% младших школьников испытывают гнев, злость, негативные эмоции, когда им запрещают работать на компьютере.

Если родители дошкольников считают, что они контролируют ситуацию с использованием детьми мультимедийных устройств (93%), то уже 80% родителей учеников 2 класса считают, что существует угроза возникновения у ребенка зависимости. Можно сделать вывод, что зависимость начинает формироваться в семье, но с ее последствиями сталкиваются в основном учителя.

Попытки предотвратить негативное влияние мультимедиа на развитие ребенка предпринимаются в настоящее время только учителями, хотя решение проблемы невозможно без взаимодействия с семьей.

По нашему мнению, проблемы современных детей дошкольного и младшего школьного возраста связаны с отсутствием модели общения с близким взрослым, который и является проводником в мир. Отсутствует эмоциональный компонент, сотрудничество, сотворчество, любовь. Ребенок пытается найти это в виртуальной среде. Но вхождение в социум у такого ребенка затруднено, т. к. общение с взрослым первично, а со сверстниками (вживую, через компьютер ли или другое устройство) вторичны.

Если же взаимоотношения с взрослыми складываются, то, как показал наш опрос, наблюдение и изучение самооценки, дети вполне успешно развиваются, дружат, радуются и при наличии средств ИКТ.

Важно сохранять и приумножать наработки педагогов по разумному и целенаправленному развитию мультимедийных умений, чтобы воспользоваться преимуществами, которые они предоставляют.

Summary

The study has confirmed the growing role of media in all spheres of life. An individual becomes a consumer of media products. A child of preschool and primary school age is also such a consumer. A preschooler spends from 1 to 9 hours a day using the computer and watching television. In most families the TV is turned on and runs in the background all day long, so all family activities take place with the TV on. Therefore, the time spent watching TV is, on average, more than the time spent using the computer (0.9 vs/0.55 hours). At the same time, half of the children spend 3-5 hours watching TV every day.

Primary school pupils prefer computers and other devices. The share of TV views decreases from 93% to 58%. However, the problem of computer addiction appears. Thus, 29% of junior schoolchildren experience anger and negative emotions when they are forbidden to use a computer. If parents of preschoolers believe that they are in control of the situation with the use of multimedia devices by children (93%), then already 80% of parents of 2nd grade pupils believe that there is a threat of addiction in a child. It can be concluded that addiction begins to form in the family, but mainly teachers face its consequences. Attempts to prevent the negative impact of multimedia on child development are currently being undertaken only by teachers, although the solution to the problem is impossible without interaction with the family. It is important to preserve and enhance advances of teachers in the field of intelligent and targeted development of multimedia skills to take advantage of the benefits they provide.

Литература References

Atkins, D.E., Brown, J.S., Hammond, A.L. (2007). A Review of the Open Educational Resources (OER) Movement: Achievements, Challenges, and New Opportunities. *Report to The William and Flora Hewlett Foundation*. Retrieved from:

- [https://www.semanticscholar.org/paper/A-Review-of-the-Open-Educational-Resources-\(OER\)-Hammond/3d821dfec4ebade257db7abee5e8b8f72f4bca08](https://www.semanticscholar.org/paper/A-Review-of-the-Open-Educational-Resources-(OER)-Hammond/3d821dfec4ebade257db7abee5e8b8f72f4bca08)
- Batenova, J.V. (2017). Osobennosti razvitijakommunikativnoj sferi doskolnika sovremennoj sociokulturnoy situacii. *Azimuth nauchnih issledovaniy : pedagogika i psihologija*. Tom 6.-str. 288.-292.
- Batenova, Y.V (2017a). Preschool Child Development in the Organized Information Space. *Espacios*, Vol. 38, 56.
- Buša, L. (2017). *Sākumskolas vecuma bērnu datoratkarība kā pedagoģiska problēma*. Rīga, LU.
- Carlsson, U. (2019). *Understanding Media and Information Literacy (MIL) in the digital Age. A Question of democracy*. University of Gothenburg. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/336232821_Understanding_Media_and_Information_Literacy_MIL_in_the_Digital_Age_A_Question_of_Democracy
- Chernigovskaya, T.V. (2015). *Kak nauchitj mozg uchitsya*. <https://otkrytoe-prostranstvo.ru/passed-lecture/tatyana-chernigovskaya-kak-nauchit-mozg-uchitsya/>
- Chernigovskaya, T.V. (2017). *Professor Tatyana Chernigovskaya o kognitivnich issledovaniyach i "bolschich vizovach"*. Retrieved from <https://sochisirius.ru/news/1368>
- Davidsson, P., & Thoresson, A. (2017). *Svenskarna och internet 2017*. IIS.se Internetstiftelsen i Sverige. Retrieved from https://internetstiftelsen.se/docs/Svenskarna_och_internet_2017.pdf
- Informacionnyje i kommunikacionnyje tehnologii v obrazovaniji*. (2013). Pod.redakcijey B.Dendeva - M.: IITO, UNESCO, 320 s. Retrieved from <https://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214728.pdf>
- Kalash. (2013). *Recognizing the potenal of ICT in early childhood education*. Analytical survey, Moskau. Retrieved from <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214673.pdf>
- Komarova, O.A.(2016). Sovremenniy doskolnik: vzgljadi pedagogov-praktikov. *Doshkolnoje obrazovanije v sovremennom mire: opit, problemi, perspektivi razvitija. Materiali mezhregionalnoi nauchno-prakticheskoi konferencii*. M., P.83-86.
- Mazure, A. (2019). *Vecākā pirmsskolas vecuma bērnu pašvērtējuma attīstība masu mediju ietekmē*. Rīga. LU.
- Moore, O.K., Anderson, A. (1969). *Some principles for the design of clarifying educational environment*. Handbook of socialization theory and research. Chicago, Ill.: Rand Macnally & Co.
- Obuchova, L.F. (2010). Sovremenniy rebenok: shagi k ponimaniju/ L.F.Obuchova, I.A.Korepanova//*Psichologicheskaja nauka i obrazovanije*, N 2., P.5-19.
- Poddiakov, A. N. (2015). Psychology of teaching/learning under conditions of novelty, complexity and uncertainty. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, Vol. 8, No.40, p.6.
- Prensky, M. (2001). Digital Natives Digital Immigrants. *On the Horizon*. MCB University Press, Vol. 9, No. 5, October 2001.
- Rīgas narkomānijas profilakses centrs. (2004). *Materiāli par jauniešu alkohola, narkotisko, psihotropo, toksisko vielu, azartspēļu vai datorspēļu atkarības*. RNCP, 2004,12.-14.lpp.
- Robinson, K. (2015). *Creative schools: the grassroots revolution that's transforming education*. New York: Viking.
- Siegel, D.J.. (2010). *Mindsight: The New Science of Personal Transformation Paperback*. Retrieved from <https://www.livelib.ru/book/58942/readpart-vnimatejnyj-mozg-nauchnyj-vzglyad-na-meditatsiyu-deniel-siegel/~2>

Siraj-Blatchford, I., & Siraj-Blatchford, J. (2006). *A Guide to Developing the ICT Curriculum for Early Childhood Education*. London: Trentham Books.

Soldatova, G.U. (2018). Tsifrovaya sotsializatsiya v kul'turno-istoricheskoi paradigme: izmenyayushchiisya rebenok v izmenyayushchemsya mire *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, Vol. 9, no. 3, pp. 71–80. DOI:10.17759/sps.2018090308

Soldatova, G.U., Teslavskaya, O.I. (2019). Using digital technology in families with children of preschool and primary school age. *National Psychological Journal*, 12(4), 12–27.